

Но прежде чем он успел заговорить, второй сын Цзинь исчез. Отец, не вставая с постели, приказал управляющему отправить людей на поиски, и теперь ситуация сложилась именно так.

Лу Шимин, полный негодования, произнес несколько угроз и отправился к Лу Шичжуну. Но, как и предсказывал Лу Монин, Лу Шичжун не только не согласился, но и отругал Лу Шимина, а затем, несмотря на его протесты, приказал управляющему Лу отправить его обратно в семью Цзинь, где его ждали неприятности.

Лу Монин прекрасно понимал, что ждет Лу Шимина, но не хотел вмешиваться. В прошлой жизни Лу Шимин молчаливо одобрял действия Лян-ши, из-за чего он провел три года в затворничестве, а затем с радостью взял его назначение и стал уездным начальником. В этой жизни он не собирался делать с ним ничего плохого, но хотел посмотреть, как Лу Шимин сам себя погубит.

Следующие два дня прошли спокойно, но, хотя внешне все было тихо, в городе начал распространяться слух, что в доме герцога Динго есть сокровищница, наполненная золотом, нефритом и другими драгоценностями, и что она даже богаче государственной казны.

Сначала это был просто слух, но затем его превратили в детскую песенку, которую распевали все дети. За два дня об этом узнал весь город.

Когда слух дошел до императора Чжао Юньцзи, он немедленно вызвал герцога Динго во дворец.

Герцог Динго снова и снова клялся, что это неправда, но как только он вышел из дворца, кто-то подал доклад, обвиняющий его в коррупции. Автор доклада утверждал, что случайно узнал о коррупции герцога Динго, но не имел доказательств. Это был близкий человек императора, и, несмотря на отсутствие доказательств, слухи уже сделали свое дело. Император снова вызвал герцога Динго.

Герцог Динго изо всех сил пытался объяснить, и император с трудом сдержал гнев, но семя сомнения уже было посеяно.

В это же время цензор Пэй передал сообщение, состоящее из одного слова: «Можно».

Лу Монин, получив сигнал к действию, сразу же связался с господином Синем. На следующее утро, во время утреннего доклада, господин Синь поднял вопрос о деле, которое два года назад возбудил третий сын Сюэ против наследника Сюэ, обвиняя его в убийстве. Он прямо заявил, что в этом деле есть неясности, которые могут быть связаны с убийством наследника Сюэ.

На первый взгляд, господин Синь действовал в интересах дома герцога Динго, ведь дело об убийстве наследника Сюэ затянулось, и теперь, когда появились новые зацепки, император, уже недовольный герцогом Динго, не дал тому опомниться и сразу же приказал:

— Господин Синь, если у вас есть зацепки, нужно тщательно расследовать.

Это было именно то, чего хотел господин Синь. Он поклонился и, обращаясь к придворным, успокоил герцога Динго:

— Герцог Динго, не волнуйтесь, я обязательно найду, кто убил наследника Сюэ. Но, поскольку император поручил мне тщательно расследовать это дело, и оно связано с убийством сына третьего сына Сюэ два года назад, могу ли я... вскрыть гроб для осмотра?

Герцог Динго, и без того измученный последними событиями, был в ярости от такого поворота. Но, находясь перед всеми чиновниками, он не мог возражать. Ведь император уже дал разрешение, и если он будет препятствовать, это будет выглядеть так, словно в смерти четвертого сына Сюэ есть что-то подозрительное.

Вспомнив события двухлетней давности, герцог Динго мрачно посмотрел на господина Синя:

— Спасибо за ваши усилия, господин Синь, но, боюсь, вы будете разочарованы. Два года назад мой четвертый сын умер случайно, и мой третий сын, будучи добрым и миролюбивым, никогда бы не причинил вреда своему племяннику. Но раз император приказал, то, конечно, нужно разобраться. Однако вскрытие гроба — это слишком серьезное нарушение покоя умершего. Это дело должно быть согласовано с третьим сыном. Если вы сможете получить его согласие, я не буду возражать.

Герцог Динго не считал господина Синя серьезной угрозой. Он знал, что тот честен и прямолинеен, но не обладает особыми способностями. Теперь, когда тот решил действовать по справедливости, останки четвертого сына уже превратились в скелет, и что можно было найти?

Герцог Динго, измученный слухами о коррупции и заговорах, думал о том, как перехватить доказательства до того, как их представят, и не мог уделять внимание господину Синю. Резко развернувшись, он покинул дворец.

Господин Синь, глядя на его спину, стиснул зубы: он обязательно накажет злодея.

Он только не знал, будет ли полезен метод пропаривания костей, о котором говорил Лу Монин. Если с его помощью можно будет оправдать четвертого сына Сюэ, даже если убийца уже мертв, это принесет покой. И, возможно, он сможет найти доказательства до того, как Сюэ Линь-ши раскроет себя. Если обстоятельства будут смягчающими, он сможет проявить милосердие и пощадить ее.

Когда господин Синь пришел к третьему сыну Сюэ, тот стоял перед магазином семьи Сюэ. Этот высокий, утонченный мужчина средних лет вдруг покраснел, и его руки задрожали. С трудом сделав шаг вперед, он прошептал:

— Хорошо, хорошо... я пойду... я пойду... этот простолюдин поведет вас...

— Господин! Пожалуйста, не торопитесь. Нужно сообщить госпоже и молодой госпоже, они должны знать...

Старый слуга, сопровождавший третьего сына Сюэ, тоже покраснел, поддерживая его, чтобы тот не упал.

Господин Синь тоже поддержал его:

— Третий господин, не торопитесь. Я только что получил разрешение императора и поспешил сюда. Мне нужно подготовиться, ведь для осмотра тела нужен судебный эксперт. Через час у родового кладбища семьи Сюэ, будьте готовы.

Третий сын Сюэ дрожал, не в силах вымолвить ни слова, и схватил руку господина Синя, собираясь упасть на колени, но тот остановил его. Еще раз напомнив старому слуге о деталях, господин Синь вышел из магазина семьи Сюэ. Пройдя несколько шагов, он оглянулся и увидел, как третий сын Сюэ и старый слуга радуются. Он не мог не вздохнуть: третий сын Сюэ,

вероятно, еще не знает, что сделала Сюэ Линь-ши. Одна жизнь за другую... он только надеялся, что третий сын Сюэ больше не переживет потерю ребенка.

Когда господин Синь прибыл в Министерство наказаний, Лу Монин уже ждал его. После подготовки они отправились на родовое кладбище семьи Сюэ.

Лу Монин беспокоился, что герцог Динго позже откажется признавать вину, поэтому, как только господин Синь получил разрешение императора, он распространил слух о том, что смерть четвертого сына Сюэ два года назад могла быть подозрительной.

Дело о смерти наследника Сюэ и теперь еще четвертого сына Сюэ быстро распространилось по городу. К тому времени, когда Лу Монин и его команда прибыли на место, собралось много зрителей. Поддержанные служащими министерства, они могли только наблюдать издали, но были взволнованы, так как редко видели вскрытие гроба.

Именно этого и добивался Лу Монин. Ведь осмотр тела можно было провести только один раз. Чтобы сломить герцога Динго, помимо доказательств и подозрений императора, нужна была поддержка народа. Один голос может быть слаб, но десять, сто, тысяча... это уже сила, с которой нельзя не считаться.

Лу Монин и его команда не ждали долго. Вскоре прибыли члены семьи Сюэ из третьей ветви. Их было всего семь-восемь человек: трое хозяев и четверо слуг. Впереди, торопясь, шли третий сын Сюэ Сюэ Лян и его жена Лю-ши. Рядом с Лю-ши шла женщина лет семнадцати-восемнадцати, одетая в простую белую юбку, с волосами, собранными в пучок и закрепленными деревянной шпилькой. На виске у нее была белая цветочная заколка, подчеркивая ее хрупкую красоту. Ее глаза были спокойны и ясны, и, хотя она была очень худой, ее изящество было очевидным, вызывая сочувствие.

Но в ее глазах была мертвая пустота, которая почему-то напомнила Лу Монину цензора Пэй. Когда они приблизились, Лу Монин быстро поклонился Сюэ Линь-ши. Его движение было настолько быстрым, что никто не заметил, но Сюэ Линь-ши увидела. Она посмотрела на него, и в ее глазах мелькнули эмоции, но она ничего не сказала, лишь слегка поклонилась, а затем подняла глаза, в которых читались благодарность и решимость.

Лу Монин понял: Сюэ Линь-ши, вероятно, уже догадалась, что они знают, что она убийца. Она, похоже, уже была готова ко всему.

Когда все собрались и подготовились, семья Сюэ из третьей ветви сначала подошла к могиле, чтобы возложить благовония и вино. Затем они встали рядом, их глаза были красными, но они не издали ни звука.

<http://bllate.org/book/16611/1518928>